

В этот момент женщина перевела взгляд с Чэнь Циньцина обратно на Чэнь Юхао.

Скрестив руки на груди, она насмешливо сказала:

— Господин Чэнь, вы действительно думаете, что всё происходящее, включая наши слова, — это ложь, и кто-то хочет вам навредить?

Чэнь Юхао посмотрел на неё, его грудь тяжело вздымалась, а лицо выражало ярость, словно он говорил: «Разве не так?» Женщина, поняв его выражение, снова усмехнулась.

Даже её спутники, до этого молчавшие, покачали головами, глядя на Чэнь Юхао, словно наблюдая за человеком, который упорно не хочет видеть правду.

Женщина внезапно начала представляться:

— Меня зовут Цзян Мэй.

Гости слегка удивились, а затем она добавила:

— Я внучка Цзян Чжоухуая.

Среди гостей были люди, знакомые с этим именем, и один из них воскликнул:

— Неужели внучка Цзян Чжоухуая, знаменитого художника?!

— Цзян Чжоухуай, известный мастер китайской живописи, ушёл в отставку много лет назад после семейной трагедии, и с тех пор о нём ничего не было слышно. Его картины сейчас стоят целое состояние.

Обсуждения гостей дошли до Чэнь Юхао, и его взгляд на женщину изменился, в нём появилось удивление.

Очевидно, он, как и гости, не ожидал, что эта дерзкая женщина — внучка Цзян Чжоухуая.

Он слышал о таком великом художнике, но из-за его ухода из публичной жизни никогда не имел возможности встретиться с ним.

Цзян Мэй указала на своих спутников:

— А эти люди — сыновья и внуки моего деда, а также его ученики.

— Почему мы никогда их не видели?

— Они не учились у моего деда живописи, а работают на государство. А ученик моего деда ещё не достиг мастерства, и дед не позволил бы ему выступать перед публикой.

Упомянутый молодой человек слегка смутился, но на его лице не было недовольства.

Очевидно, они были людьми мирными, когда не вступали в конфликты, ведь происходили из культурной семьи.

Но именно такая семья, узнав о предстоящей свадьбе Гуань Лань, преодолела огромное расстояние, чтобы сорвать её.

Что же такого ужасного совершила Гуань Лань, что даже люди из такой семьи готовы пойти на такие меры?

С их положением в обществе, они, конечно, не стали бы подыгрывать Чэнь Циньцину и участвовать в его спектакле.

Естественно, последние сомнения гостей исчезли, как только они узнали, кто эти люди.

Теперь их взгляды на Гуань Лань стали подозрительными. Вероятно, с ней действительно что-то не так.

Даже Чэнь Юхао начал сомневаться, хотя он хотел верить, что это всё дело рук Чэнь Циньцина. Но теперь ситуация разрушила его иллюзии.

Их статус исключал возможность того, что Чэнь Циньцин мог их нанять. Кроме того, у них никогда не было связей с семьёй Цзян, и он никогда не слышал, чтобы Чэнь Циньцин общался с кем-то из них.

Теперь он вернулся к своему первоначальному подозреваемому.

Лицо Гуань Лань стало ещё бледнее, её взгляд стал рассеянным, а тело дрожало, словно она понимала, что её положение безнадежно, и у неё больше нет возможности оправдаться.

Гуань Сыхао вовремя поддержал её сзади, крепко взяв за плечи.

Гуань Лань тут же пришла в себя, осознав ситуацию, и постаралась принять нормальный вид.

Хотя она опустила голову, и её выражение лица было скрыто, она хотя бы стояла устойчиво, не выглядя слишком жалко.

Гуань Сыхао, стоя за её спиной, посмотрел на Цзян Мэй с недоумением:

— Но, тётя, я всегда был с мамой и никогда тебя не видел.

Цзян Мэй посмотрела на него с неоднозначным выражением:

— Это ты должен спросить у своей мамы, что она сделала.

Гуань Сыхао повернулся к Гуань Лань, с тревогой спросив:

— Мама, ты знаешь эту тётю? Что она имеет в виду? Ты что-то сделала?

Гуань Лань, почувствовав посыл в его словах, тут же закрыла лицо руками и разрыдалась.

Прежде чем она успела что-то сказать, Цзян Мэй уже начала:

— Хватит притворяться! Мы знаем, кто ты такая. Ты до сих пор хочешь вызывать жалость у всех?

Чем больше она говорила, тем злее становилась, и даже хотела броситься на Гуань Лань, но её брат удержал её.

Слова Цзян Мэй прервали рыдания Гуань Лань. Она подняла голову, её глаза были полны слёз, и она качала головой, словно отрицая обвинения.

Но гости уже начали сомневаться в ней. Они скорее поверили бы Цзян Мэй, происходившей из знатной семьи, чем Гуань Лань, родившей внебрачного сына Чэнь Юхао.

Даже если Гуань Лань плакала, они считали это её попыткой избежать ответственности.

Их отношение к ней ухудшилось, и они склонились на сторону Цзян Мэй.

Даже Чэнь Юхао смотрел на Гуань Лань с нетерпением.

Он не особенно любил её. Она была лишь матерью Гуань Сыхао, и если бы не он, он никогда бы не позволил ей войти в дом.

Хотя он ещё не разобрался в ситуации, скандал на свадьбе перед всеми друзьями и родственниками заставил его почувствовать, что это самый унижительный день в его жизни.

Он вообще не должен был устраивать эту свадьбу!

— Хватит! Что ты плачешь? Ещё не хватает беспорядка? — крикнул Чэнь Юхао.

Его окрик заставил Гуань Лань прекратить плач, а Гуань Сыхао встал перед ней, мягко вытирая её слёзы:

— Мама, не плачь, мне больно.

Чэнь Юхао всё же беспокоился о чувствах Гуань Сыхао.

Услышав слово «больно», он постарался сдержать гнев и больше не кричал на Гуань Лань.

Хотя он сдерживался, его взгляд на неё был глубоким.

Перед свадьбой они уже зарегистрировали брак, так как у него была работа, и он быстро оформил документы, не уделив особого внимания семейному положению Гуань Лань.

То есть, хотя свадьба только состоялась, она уже была его законной женой.

Чэнь Юхао был слишком уверен в себе, поэтому он не сомневался в её любви и считал, что она ждала его все эти годы. Гуань Лань не отрицала этого, возможно, не зная, как это сделать.

Теперь он оказался в неловком положении, и как бы он ни пытался выйти из ситуации, он на долгое время стал бы объектом насмешек.

Теперь он мог только минимизировать потери и не позволить ситуации выйти из-под контроля.

Чэнь Юхао уже принял решение.

Он медленно подошёл и взял микрофон у ног Гуань Лань, чтобы прекратить свадьбу.

Но Цзян Мэй опередила его, выхватив микрофон.

Чэнь Юхао с удивлением спросил:

— Что ты делаешь?!

Цзян Мэй, смотря на Гуань Лань с ненавистью, сказала в микрофон:

— Я хочу, чтобы все знали, что эта женщина не только обманщица, но и убийца!

Все замерли, их взгляды на Гуань Лань стали полны недоверия. Гуань Сыхао тут же вступился:

— Тётя, так нельзя говорить!

Цзян Мэй посмотрела на него с грустью:

— Когда ты был маленьким, я думала, что ты мой племянник, и даже носила тебя на руках, покупала игрушки.

<http://bllate.org/book/16138/1444737>